*А.Г. Коровкин, И.Н. Долгова, И.Б. Королев,*
*Ю.А. Подорванова, А.В. Полежаев*

# ЗАНЯТОСТЬ И РЫНОК ТРУДА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ[1]

*В статье рассматриваются современное состояние и экстраполяция сложившихся к настоящему времени тенденций в сфере занятости и на национальном и локальных рынках труда России. Анализируются основные проблемы, возникающие со стороны предложения рабочей силы и спроса на нее, а также в процессе их согласования. Дается перспективная оценка основных параметров развития сферы занятости и рынка труда на основе прогноза социально-экономического развития России в целом и при условии сохранения сложившихся на разных временных периодах тенденций изменения структурных соотношений.*

Россия в начале XXI в. находится на стадии экономического роста, перспективы которого – предмет активных обсуждений в обществе и профессиональной среде. В этой связи актуальны вопросы о социальной составляющей экономического роста, во многом определяющие сложную проблему его обеспечения как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе. На современном этапе одно из центральных мест в обсуждениях занимают проблемы воспроизводства рабочей силы. Количественные и качественные ограничения по труду становятся существенным препятствием для ускорения экономического роста. С учетом этого фактора рост ВВП может быть достигнут за счет либо повышения производительности труда, либо увеличения численности занятого населения. Рост производительности труда в свою очередь требует интенсификации и повышения капиталовооруженности труда, т. е. дополнительных инвестиций. Возможности же экстенсивного развития экономики, судя по существующему состоянию трудового потенциала и демографическим тенденциям, исчерпаны, и рабочая сила уже не может выступать, как ранее в СССР, в качестве главного компенсационного ресурса [1]. Таким образом, поддержание и развитие трудового потенциала страны в современных социально-экономических условиях представляется чрезвычайно важной задачей.

Значимость накопившихся в сфере воспроизводства рабочей силы многообразных и острых проблем[2] проявляется уже сегодня, а со временем обострится. Следовательно, при оценке перспективного состояния занятости и рынка труда необходимо учитывать характер проявления инерционных тенденций. Очевидно, возможен и оптимистический сценарий перспективного прогноза, предполагающий автоматическое и оперативное разрешение большинства сложившихся проблем.
В то же время социально-экономическое развитие в последние годы позволяет говорить о высокой инерционности российской экономики даже при условии регулярных попыток реализации различных структурных реформ.

[1] *В статье использованы фрагменты исследований, проводимых при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 04-02-00098а).*
[2] *Более подробно о наиболее актуальных проблемах занятости и рынка труда, характере их проявления см., например, [2-7].*

В этой связи целесообразно оценить перспективное состояние сферы занятости, а также рынка труда исходя из предположений о сохранении большинства настоящих тенденций изменения его структур (территориальной, отраслевой и др.). Среди этих тенденций целесообразно выделить: нерешенные вопросы в области трудовых ресурсов, унаследованные от советского периода; ряд негативных тенденций, сформировавшихся в период реформ; наконец, новые тенденции и проблемы, привнесенные на этапе экономического роста в динамику основных социально-экономических показателей. Рассмотрим три базовых периода, соответствующие формированию этих тенденций (далее тенденции периода): 1980-2003 гг., 1990-2003 гг. и 1999-2003 гг.

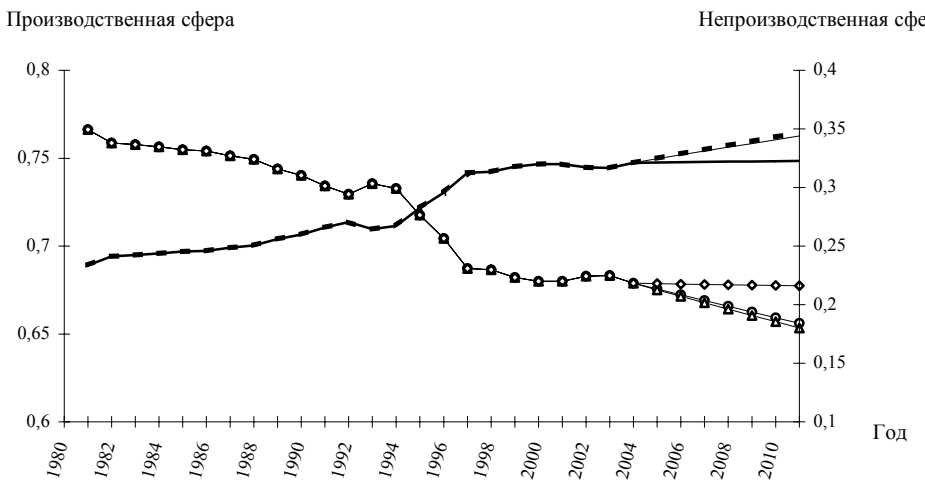



Рис. 1. Тенденции изменения долей занятых в непроизводственной и производственной сферах экономики для разных базовых периодов:
материальное производство (1980); материальное производство (1990); материальное производство (1999); непроизводственная сфера (1980); непроизводственная сфера (1990); непроизводственная сфера (1999)

Так, на рис. 1 на ретроспективном периоде заметно значительное сокращение удельного веса занятых в производственной сфере[3]. В свою очередь если в 1980 г. в нематериальной сфере было сосредоточено не более четверти всех занятых, то к 2004 г. – около трети. На рис. 1 показано, что перспективная динамика показателей различна. Если структура занятости будет изменяться в соответствии с тенденциями периода 1999-2003 гг., то на прогнозном периоде (до 2010 г.) доля занятых в непроизводственной (соответственно и в производственной) сфере экономики сохранится на достигнутом к 2004 г. уровне. Тенденции периодов 1990-2003 гг. и 1980-2003 гг. для рассматриваемых показателей сходны и отражают перераспределение занятости между двумя сферами в пользу непроизводственной. В период реформ несколько усиливается переход занятых в непроизводственную сферу.

Логика дальнейшего анализа предполагает необходимость рассмотрения следующих проблем: предложения рабочей силы и в первую очередь оценки

[3] *К производственной сфере отнесены: промышленность, транспорт и связь производственные, строительство, сфера обращения, сельское хозяйство.*

текущего и перспективного социально-демографического состава занятых; неоднозначность тенденций повышения спроса на рабочую силу; согласования спроса и предложения труда на национальном и локальных рынках труда.

***Предложение рабочей силы.*** Среди этих проблем актуальны прежде всего уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте и изменение социально-демографических характеристик рабочей силы, подчас определяющее ее качество. Этот процесс детерминируется несколькими факторами.

Постарение населения в трудоспособном возрасте приводит к снижению кадрового потенциала отраслей экономики. Как следует из данных, приведенных в табл. 1, с 1992 г. наряду с ростом численности занятых в возрасте 45-54 лет, сокращение численности затронуло практически все остальные возрастные группы. В наибольшей степени оно проявилось в возрастных группах до 20 лет, 30-39 лет, 55-59 лет. По данным обследования населения по проблемам занятости Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) России, к концу 2004 г. средний возраст занятых в народном хозяйстве приблизился к 40 годам. В целом ряде отраслей эта возрастная граница уже превышена: так, в науке и научном обслуживании средний возраст занятых составляет 44 года. Экстраполяция тенденций, сложившихся в возрастной структуре занятых, показывает, что абсолютная численность и доля занятых в возрасте 40-49 лет будут продолжать увеличиваться. Для возрастных групп 60-72, 20-29, 35-39 лет характерным будет незначительный рост или стабилизация достигнутых к настоящему моменту значений. Учитывая их относительно невысокий уровень (особенно в возрастной группе 20-29 лет), можно говорить о том, что в среднесрочной перспективе экономика будет испытывать особо острый недостаток в молодых, перспективных работниках. Дополняет картину снижение численности занятых в возрастной группе 30-34 года. Таким образом, при сохранении сложившихся тенденций в будущем наблюдается снижение численности занятого населения наиболее активных возрастных групп.

Таблица 1

Численность занятого населения России по возрастным группам, млн. чел.

| Возрастная группа занятого населения, лет | 1992 г. | 1994 г. | 1995 г. | 1996 г. | 1997 г. | 1998 г. | 1999 г. | 2000 г. | 2001 г. | 2002 г. | 2003 г.* | 2004 г.* |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Всего | 72,1 | 68,5 | 66,4 | 66,0 | 64,7 | 63,8 | 64,0 | 64,3 | 64,7 | 66,1 | 67,1 | 67,1 |
| до 20 | 2,6 | 1,9 | 1,9 | 1,6 | 1,1 | 0,9 | 1,5 | 1,2 | 1,4 | 1,3 | 1,3 | 1,3 |
| 20-24 | 6,9 | 7,1 | 7,0 | 6,9 | 6,5 | 6,0 | 6,1 | 6,1 | 6,2 | 5,9 | 6,4 | 6,4 |
| 25-29 | 8,6 | 7,8 | 7,6 | 7,7 | 7,6 | 7,9 | 7,5 | 7,8 | 8,1 | 7,7 | 8,5 | 9,7 |
| 30-34 | 11,5 | 10,3 | 9,0 | 9,0 | 8,9 | 7,9 | 7,5 | 7,6 | 7,6 | 7,5 | 8,1 | 8,3 |
| 35-39 | 11,3 | 11,4 | 11,0 | 11,1 | 10,9 | 10,5 | 10,0 | 9,7 | 9,3 | 9,2 | 8,5 | 8,1 |
| 40-44 | 10,3 | 10,5 | 10,5 | 10,5 | 10,5 | 10,7 | 10,2 | 10,4 | 10,4 | 11,0 | 10,6 | 10,2 |
| 45-49 | 5,6 | 7,8 | 9,0 | 9,0 | 9,0 | 9,5 | 9,1 | 9,3 | 9,4 | 10,2 | 9,7 | 9,9 |
| 50-54 | 7,6 | 4,9 | 4,0 | 4,0 | 4,1 | 5,5 | 5,4 | 6,6 | 7,2 | 8,0 | 7,9 | 8,0 |
| 55-59 | 4,5 | 4,7 | 4,4 | 4,4 | 4,3 | 3,1 | 3,4 | 2,8 | 2,5 | 2,4 | 3,2 | 3,7 |
| 60-72 | 3,0 | 2,1 | 2,0 | 1,8 | 1,7 | 1,8 | 3,2 | 3,0 | 2,7 | 2,8 | 2,9 | 2,6 |

** На конец года.*

Одновременно с постарением населения происходит *ухудшение здоровья трудовых ресурсов, снижение их качественных характеристик и способности к*

*длительному и интенсивному труду*. Так, ухудшение здоровья приводит к увеличению периодов временной нетрудоспособности, что означает потери отработанных человеко-часов. Им может быть поставлена в соответствие численность не занятых в процессе создания ВВП по причине временной нетрудоспособности, равная примерно 1,5 млн. чел. (в 2003 г.). Наибольшая величина потерь рабочего времени данной категории наблюдается в промышленности, а также в отраслях образования, здравоохранения, культуры и искусства (табл. 2).

Таблица 2

Оценка среднегодовой условной численности работников, не занятых в связи с временной нетрудоспособностью на крупных и средних предприятиях, тыс. чел.

| Отрасль | 2001 г. | 2002 г. | 2003 г. |
|---|---|---|---|
| Промышленность | 494,0 | 465,5 | 439,9 |
| Строительство | 77,6 | 75,6 | 66,9 |
| Сельское и лесное хозяйство | 155,5 | 147,6 | 126,7 |
| Транспорт и связь | 156,4 | 153,7 | 147,8 |
| Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки | 56,0 | 53,9 | 49,2 |
| Прочие отрасли материального производства | 20,2 | 20,1 | 21,5 |
| Образование, здравоохранение, культура и искусство | 403,9 | 397,0 | 383,9 |
| ЖКХ и непроизводственные виды бытового обслуживания населения | 93,0 | 88,2 | 86,5 |
| Управление, кредитование, финансы, страхование и пенсионное обеспечение | 69,8 | 69,2 | 70,0 |
| Наука и научное обслуживание | 32,1 | 32,3 | 32,1 |
| Всего | 1558,6 | 1503,0 | 1424,5 |

Потери увеличиваются, если на работе отсутствуют временно не трудоспособные квалифицированные специалисты, способные к большей производительности. Реальный ущерб от ухудшения состояния здоровья как для работников, так и для производства заключается и в том, что работник подчас трудится не оформляя листка временной нетрудоспособности, это приводит к понижению производительности труда и повышению риска травматизма.

*Заметные сдвиги в отраслевой структуре занятости по полу*. В среднесрочной перспективе прирост численности населения в трудоспособном возрасте будет происходить, прежде всего, за счет мужчин. Вместе с тем контингент занятых в экономике на фоне ограниченного демографического ресурса будет не в последнюю очередь пополняться посредством вовлечения в сферу занятости женской рабочей силы. Рост занятости в 1999-2003 гг. обеспечивался, главным образом, за счет увеличения численности занятых женщин, которое составило около 5%. Численность занятых в экономике мужчин за этот период осталась практически неизменной: прирост всего около 150 тыс. чел. Анализ изменений занятости по полу в отраслевом разрезе показывает, что в наибольшей степени численность занятых женщин возросла в лесном хозяйстве (почти на 20%), оптовой и розничной торговле (на 18,5%), финансах и кредите (на 17,8%), в культуре и искусстве (на 11%). Одновременно с этим сократилась численность занятых женщин в науке и научном обслуживании (на 2,7%), строительстве (1,8%), сельском хозяйстве (5,3%). При этом в первых двух из этих отраслей в 2003 г. произошла некоторая корректировка численности занятых в большую сторону, и только в сельском хозяйстве — в меньшую. Отметим несопоставимость сокращения в численности занятых обоих полов в сельском хозяйстве: за рассматриваемый период отрасль потеряла более 1,1 млн. мужчин и только 150 тыс. женщин.

В целом доля женщин в общей численности занятых возросла на 1 проц. п. и составила 48,8%. Рост занятых женщин осложняет в среднесрочной перспективе проблему сочетания ими детородной функции и активной экономической деятельности, что требует разработки неотложных мер по ее решению.

Отмеченные изменения слабо повлияли на симметричность распределения женской и мужской занятости по отраслям. Судя по коэффициенту гендерной сегрегации, отмеченная нами ранее [8] тенденция его консервации на достигнутых к 1998-2000 гг. значениях (в интервале 31-33%) сохраняется и обнаруживает известную степень устойчивости к изменению численности занятых отдельных полов. Одновременно данное обстоятельство отчасти может служить подтверждением гипотезы о том, что компенсация потерь численности занятых определенного пола для ряда отраслей может быть затруднена.

*Усиление значения внутренней и внешней трудовой миграции для российского рынка труда*. Неудовлетворительное решение проблем внутренней (в том числе трудовой) миграции собственного населения России, яркой характеристикой которого является высокая региональная структурная безработица (по нашим оценкам, не менее 30% общей безработицы), обостряет задачу выбора направлений и интенсивности миграционных потоков.

Отдельную проблему представляет упорядочение миграционных взаимодействий со странами СНГ. Например, за последние годы происходило снижение миграционной подвижности между его государствами. Наиболее вероятным направлением потоков является движение из стран СНГ в Россию. Лишь для России и Белоруссии отмечается положительное сальдо миграции, однако оно постепенно сокращается. Для России это означает уменьшение численности русских в остальных странах Содружества, особенно интенсивное в первые годы после распада Советского Союза (так, по оценкам, доля русских репатриантов в сальдо миграции уменьшилась с 60,8% в 1998 г. до 55,3% в 2000 г. [9]). Россия, Белоруссия и Украина – основные принимающие страны. В 2003 г. в России на 100 выбывших приходилось 137 прибывших. Таким образом, Россия остается основной и – для ряда стран – наиболее привлекательной страной эмиграции в рамках СНГ.

В целом удовлетворение потребности в рабочей силе за счет трудовых мигрантов имеет неблагоприятные последствия:

– основными районами миграции из стран ближнего зарубежья являются в силу экономической привлекательности и территориальной близости достаточно густонаселенные центральные и приграничные южные регионы России, что вызывает обострение в них проблем (на локальных рынках) труда и жилья, обеспечения мигрантов необходимым набором социальных благ, усиления конкуренции за вакантные рабочие места, повышения социальной напряженности в целом;

– приток низкоквалифицированной рабочей силы сильно ограничивает область ее использования, кроме того, многие мигранты вынуждены соглашаться на низкооплачиваемую и неквалифицированную работу, доходов от которой часто не хватает для нормального существования;

– по экспертным оценкам, на территории России находятся 3,5-4 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих определенного правового статуса, чему в немалой степени способствует высокий уровень незаконной иммиграции и приток нелегальной рабочей силы;

– происходит обострение проблем с социально-культурной адаптацией мигрантов.

*Пространственная и отраслевая концентрация предложения рабочей силы*, детерминируемая сложившимися смещенными предпочтениями относительно престижности отдельных мест проживания, отраслей и профессий, при определенных условиях ведет к снижению издержек и, следовательно, выгодна в экономическом смысле. Однако в макроэкономическом контексте повышенная концентрация рабочей силы на отдельных территориальных, отраслевых и профессиональных рынках труда ведет к ее значительному рассредоточению на других, что приводит к дисбалансам социально-экономического развития, нарушению принципов общественного разделения труда и кооперации, к развитию иждивенчества. В перспективе это может привести к возникновению анклавов в рамках единой страны.

Так, определенное воздействие на усиление дифференциации рабочей силы оказывает и концентрация, свойственная системе образования. При этом следует иметь в виду, что система образования в конкретном регионе состоит из комплекса элементов, каждый из которых по-разному участвует в процессе межрегиональных взаимодействий. Например, система дошкольного и общего образования, которую в 2003-2004 гг. представляли 48 тыс. учреждений дошкольного образования и 66 тыс. общеобразовательных, тесно связана с конкретной территорией, на которой находится. Сеть учреждений профессионального образования – более узкая и специализированная (табл. 3), в связи с чем на этом уровне возникают значимые потоки учебной миграции. При этом в начальном и среднем профессиональном образовании речь идет, как правило, о необходимости учебы в городе (для выпускников сельских школ) или в другом городе или районном центре – для жителей малых городов, т.е. и в том, и в другом случае о внутрирегиональной миграции. По численности учащихся в учреждениях начального и среднего профессионального образования лидируют Центральный и Приволжский федеральные округа, а среди регионов – г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Свердловская, Челябинская, Ростовская области, республика Башкортостан.

Таблица 3

Число учреждений профессионального образования

| Уровень профобразования | 1992 г. | 1994 г. | 1996 г. | 1998 г. | 2000 г. | 2002 г. | 2003 г. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Начальное | 4269 | 4203 | 4114 | 3954 | 3893 | 3843 | 3798 |
| Среднее | 2609 | 2574 | 2649 | 2631 | 2703 | 2816 | 2809 |
| Высшее | 519 | 710 | 817 | 914 | 965 | 1039 | 1046 |

Учреждения высшего профессионального образования сосредоточены прежде всего в крупных городах и областных центрах. На этом фоне выделяются регионы-лидеры по качеству и количеству предоставляемых образовательных услуг: Москва и Санкт-Петербург, республика Татарстан, Свердловская, Ростовская, Нижегородская, Новосибирская, Томская области. При этом в Москве и Санкт-Петербурге работают около 300 вузов, т. е. около трети всех учреждений высшего профессионального образования страны.

В целом правомерен вывод о существенной концентрации учреждений профессионального образования, которая, как было отмечено выше, оказывает воздействие на концентрацию предложения труда. В отсутствие обязательного распределения выпускников системы профессионального образования многие из них стремятся остаться в местах обучения после его окончания. Причем нередко это происходит за счет устройства на работу не по специальности и как следствие ведет к последующей деквалификации. В то же время потребность в квалифицированных специалистах (врачах, учителях, инженерах) существует и за пределами тех зон, где уже сосредоточен достаточно высокий трудовой потенциал.

Вышесказанное характеризует, главным образом, проблему предложения труда, не затрагивая качественного соответствия спроса на труд и его предложения, в том числе и структуру обучаемых специалистов по различным специальностям и направлениям подготовки. Так, формально высокий уровень профессионального образования современной молодежи ведет к ее завышенным ожиданиям: молодежь ориентируется на отрасли и профессии, где уровень оплаты труда может обеспечить существенную отдачу, причем в максимально короткий срок. В условиях сложившегося рынка труда это создает дополнительные сложности в

привлечении молодых кадров в приоритетные, но сравнительно низкодоходные отрасли экономики из-за сложившихся дисбалансов; в недостаточно престижные по предпочтениям профессии. Последнее, например, проявляется в низких стимулах к обучению рабочим профессиям, несмотря на позитивные рыночные сигналы о востребованности рабочих кадров, что подтверждают, в частности, опросы предприятий [10].

Таким образом, выполненный анализ приводит к выводу о дальнейшем обострении проблемы качественного состава рабочей силы. Кроме того, уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте свидетельствует о наличии жестких количественных ограничений предложения рабочей силы. В этих условиях возрастает роль спроса на труд как источника активизации поступательных процессов в сфере занятости.

***Спрос на рабочую силу.*** Среди этих проблем необходимо выделить несогласованность развития основных факторов производства и неоднозначность тенденций повышения спроса на рабочую силу.

*Несогласованность развития основных факторов производства* проявляется, в частности, в том, что отраслевые и региональные сдвиги в структуре ВВП, численности занятых и других факторов производства не сопряжены по интенсивности и направлениям. Проведенный анализ структурных изменений, основанный на индексе[4] структурных сдвигов ($I_E$) и выявивший их достаточно ограниченную интенсивность, позволяет предположить определенную консервативность происходящих, в частности, на отраслевых и региональных рынках труда изменений. Так, на рис. 2 интенсивность структурных перемен на региональных рынках труда сопоставлена с изменениями других социально-экономических показателей.

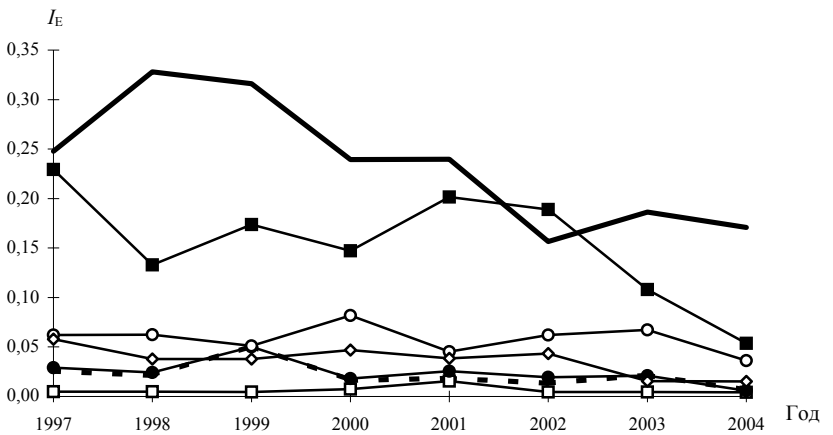



Рис. 2. Значения индекса структурных сдвигов ($I_E$) по регионам для некоторых основных социально-экономических показателей:

население; ЭАН; занятость; безработные; ФОТ; ВРП; вакансии ФСГС;

Как видим, наибольшие сдвиги характерны для показателей вакантных рабочих мест и безработных, что, вероятно, в последние годы объясняется тенденциями их

[4] *Подробнее о форме индекса и интерпретации его значений см. в работе [4].*

существенного, но неравномерного по территориям изменения. В то же время интенсивность изменений в структуре региональной занятости относительно невелика, особенно в сопоставлении со структурными сдвигами ВРП и фонда оплаты труда (ФОТ). Сопоставимая, но чуть бóльшая структурная активность характерна для экономически активного населения (ЭАН). Изменения его величин определялись, главным образом, сдвигами в структуре занятого населения, а структурные изменения в безработице имели ограниченное влияние на ситуацию на локальных рынках труда. Высока устойчивость структуры территориального распределения населения и основных фондов. Во многом аналогичные результаты получены при анализе структурных сдвигов в отраслевом разрезе [4, 11, с. 551-573]. Однако, например, интенсивность изменений в отраслевой структуре занятости превышает аналогичную в разрезе регионов примерно в 2 раза. Это можно объяснить тем, что работник предпочитает (или имеет возможность) скорее сменить занятие, чем место жительства в своем регионе.

На рис. 2 показано также, что моменты интенсификации структурных сдвигов в ВВП и региональной занятости могут совпадать со снижением соответствующих структурных изменений в фонде оплаты труда. В связи с этим представляет интерес выявление регионов, вносящих наиболее заметный вклад в изменение исследуемых показателей (табл. 4).

Таблица 4

Изменения социально-экономических показателей (рост (+) / падение (–)), в регионах внесших наибольший вклад в изменения показателя $I_E$

| Показатель | 1997 г. | 1998 г. | 1999 г. | 2000 г. | 2001 г. | 2002 г. | 2003 г. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Занятые | Дагестан (+) | Ростовская обл. (-) | Москва (+) | Волгоградская обл. (-) | Волгоградская обл. (+) | Самарская обл. (+) | Пермская обл. (-) |
| Безработные | Москва (-) | Татарстан (+) | Самарская обл. (+) | Санкт-Петербург (-) | Дагестан (+) | Пермская обл. (+) | Тюменская обл. (-) |
| ВРП | Москва (+) | Челябинская обл. (-) | Краснодарский край (+) | Москва (+) | Ростовская обл. (+) | Санкт-Петербург (+) | Москва (+) |
| ФОТ | Москва (+) | Нижегородская обл. (-) | Камчатская обл. (-) | Волгоградская обл. (-) | Красноярский край (+) | Тюменская обл. (+) | Тюменская обл. (+) |

Ее анализ показывает, что регионы-лидеры не компактно размещены по территории страны и их вклад не совпадает для разных показателей в течение года (за исключением 1997 г). Отметим также, что в продолжение семи лет исследуемого периода наибольший вклад в изменение ВРП вносила Москва, при этом каждый раз наблюдался рост данного показателя. Это свидетельствует о том, что темп роста регионального продукта данного субъекта в наибольшей степени отличался от аналога его суммарной по экономике величины, т.е. Москва наиболее часто характеризовалась положительными макроэкономическими тенденциями.

Более детальный анализ динамики региональных структурных сдвигов позволил также выделить группы регионов, которые на протяжении 2000-2003 гг. вносили наибольший и наименьший вклады в значения индекса структурных сдвигов. Например, такими регионами-лидерами для показателя численности занятых были Москва и Тюменская, Курская, Ярославская, Кировская, Нижегородская, Амурская области, а также республика Северная Осетия-Алания. Напротив, наименьшие вклады в значения индекса здесь вносили Ленинградская, Брянская, Астраханская, Свердловская, Томская области, а также республики Адыгея, Коми, Калмыкия и Башкортостан. Динамику занятости в регионах

последней группы в соответствии с формой $I_E$ можно охарактеризовать как близкую к общероссийской (с точностью до удельного веса соответствующего элемента структуры), т.е. в некоторой степени консервирующую инерционные тенденции на достаточно длительных промежутках времени. Напротив, в регионах-лидерах происходят длительные и значительные изменения, свидетельствующие о структурных маневрах в их социально-экономической сфере. Малое число регионов, формирующих указанные группы на всем исследуемом временном промежутке, указывает на краткосрочный характер структурных изменений и, по-видимому, на отсутствие согласованной и целенаправленно проводимой федеральной структурной политики.

Анализ также показал, что некоторые субъекты РФ входят в группы, вносившие «наибольший» или «наименьший» вклад в значения нескольких анализируемых показателей, в частности, такие регионы, инициировавшие наибольшие структурные сдвиги, представлены в табл. 5. Отметим, например, что в Москве направления изменений численности занятых, безработных, объемов ВРП и ФОТ оказываются согласованными между собой: рост занятости при прочих равных условиях сопровождается снижением численности безработных (если не все из них входят в компоненту структурной безработицы), ростом производства товаров и услуг, а также увеличением общего фонда оплаты труда, связанным с расширением спроса на труд, вызванным вышеуказанными причинами. Таким образом, можно предположить, что в Москве, по-видимому, проводится активная, длительная и целенаправленная макроэкономическая политика, направленная на развитие региона и комплексные структурные преобразования его социально-экономической сферы.

Таблица 5

Регионы, постоянно вносившие наибольшие вклады в значения $I_E$, одновременно по нескольким показателям в 2000-2003 гг.

| Занятые | Безработные | ВРП | ФОТ |
|---|---|---|---|
| Москва | Москва | Москва | Москва |
| Тюменская обл. | | | Тюменская обл. |
| Респ. Северная Осетия-Алания | Респ. Северная Осетия-Алания | | |
| Кировская обл. | | Кировская обл. | |
| Амурская обл. | | Амурская обл. | |
| | Читинская обл. | | Читинская обл. |
| | | Иркутская обл. | Иркутская обл. |
| | | Омская обл. | Омская обл. |

Таким образом, накопленный в предыдущие годы потенциал отдельных отраслей и регионов существенно ограничивает возможности развития других субъектов экономики. В перспективе при отсутствии четкой стратегии структурной перестройки отечественной экономики это может негативно сказаться на качестве экономического роста, прежде всего, наукоемких и высокотехнологичных отраслей, а также таких отраслей бюджетного сектора как образование, культура, наука, здравоохранение.

В свою очередь *неоднозначность тенденций повышения спроса на рабочую силу* обусловлена следующими основными моментами.

*Устойчивое сокращение численности работников на крупных и средних предприятиях и числа отработанных на них человеко-часов (табл. 6) при увеличении общей численности занятых в экономике.* Эта разнонаправленная

динамика занятости может свидетельствовать о переходе части работников в малый бизнес. Таким образом, при сохранении общего уровня занятости в экономике на крупных и средних предприятиях происходит адаптация этого показателя к текущему спросу на их продукцию. В то же время при улучшении экономической конъюнктуры крупные и средние предприятия могут испытывать недостаток работников, поскольку не все из ранее ушедших в малый бизнес согласятся вернуться. Еще бóльшие сложности могут возникнуть при попытке вернуть на рынок труда экономически неактивное население. Кроме того, очень велик риск потери многих навыков за время отлучения от рынка труда.

*Распространение нестабильной краткосрочной занятости, которая возникает из-за неустойчивого экономического положения некоторых предприятий среднего и малого бизнеса (особенно в секторе услуг), и резкого изменения спроса на услуги данных предприятий.* В сфере малого предпринимательства нарушается трудовое законодательство. В настоящее время малый бизнес все еще нельзя считать в полной мере источником легальной занятости, полноценной альтернативой трудоустройства для работников, увольняемых с крупных и средних предприятий. Дополнительную проблему порождает также конкуренция со стороны крупного и среднего бизнеса.

Таблица 6

Динамика средней суммарной численности работников списочного состава, внешних совместителей, работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, и суммарный объем отработанных ими человеко-часов, % к предыдущему году

| Отрасль | Средняя суммарная численность | | Суммарное число отработанных человеко-часов | |
|---|---|---|---|---|
| | 2002 г. | 2003 г. | 2002 г. | 2003 г. |
| Промышленность | 96,3 | 93,9 | 95,5 | 94,8 |
| Строительство | 96,2 | 93,1 | 94,9 | 93,7 |
| Сельское и лесное хозяйство | 91,3 | 88,0 | 91,6 | 87,6 |
| Транспорт и связь | 99,3 | 99,0 | 98,8 | 99,0 |
| Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки | 100,7 | 97,0 | 101,3 | 97,5 |
| Прочие отрасли материального производства | 105,0 | 105,0 | 103,1 | 106,2 |
| Образование, здравоохранение, культура и Искусство | 101,9 | 100,9 | 103,0 | 101,0 |
| ЖКХ и непроизводственные виды бытового обслуживания населения | 99,6 | 98,7 | 98,9 | 98,6 |
| Управление, кредитование, финансы, страхование и пенсионное обеспечение | 106,3 | 102,8 | 104,7 | 102,0 |
| Наука и научное обслуживание | 98,6 | 99,4 | 100,3 | 99,0 |
| Россия, всего | 98,7 | 97,0 | 98,5 | 97,2 |

*Уменьшение численности занятых в ряде приоритетных отраслей.* Так, наиболее заметно сократилась численность занятых за 1990-2003 гг. в науке и научном обслуживании (в 2,6 раза); машиностроении и металлообработке (в 2,1 раза); строительстве (в 1,8 раза); сельском и лесном хозяйстве (в 1,3 раза). Это сокращение происходит на фоне слабого притока молодых кадров, что ведет к резкому снижению потенциала отраслей и усилению трудоресурсных ограничений, создает серьезный барьер для экономического роста в условиях недостатка инвестиционных ресурсов, необходимых для введения и поддержания трудосберегающих технологий.

Оценка специфики проявления тенденций в различные периоды времени показывает, что по степени позитивного влияния на динамику численности занятых они могут быть ранжированы следующим образом. Наиболее

результативны, естественно, тенденции периода экономического роста, за ними следуют тенденции периода 1980-2003 гг. Самые негативные последствия на динамику занятости оказывают, что вполне закономерно, тенденции пореформенного периода.

По соответствию отраслевых тенденций общеэкономическим, а также перспективных оценок анализируемым тенденциям можно установить, что в промышленности, строительстве, науке, образовании, культуре, искусстве результат действия рассмотренных трех тенденций аналогичен общеэкономическому. При этом прогнозные оценки заметно отличаются друг от друга, что свидетельствует о достаточно сильном влиянии заложенных в оценки тенденций. Сельское и лесное хозяйство, транспорт и связь, торговля и общественное питание образуют вторую группу отраслей, в которых по степени позитивности воздействия на расширение занятости тенденции пореформенного периода и периода 1980-2003 гг. меняются местами. При этом во всех отраслях, кроме сельского хозяйства, самыми позитивными остаются тенденции экономического роста. Отрасль здравоохранения и социального обеспечения, а также жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения не входят в означенные группы. В них перспективные оценки близки и выбор тенденции прогноза не имеет решающего значения при принятых предпосылках анализа.

Для более широкой номенклатуры отраслей (например по отраслям промышленности) выделенные признаки выражены более четко. Например, в машиностроении и металлобработке разброс прогнозных оценок в соответствии с различными тенденциями весьма велик, что свидетельствует об особенно резкой смене тенденций развития отрасли. Присутствует отраслевая специфика и в других отраслях промышленности.

Оценка перспективного воздействия различных макроэкономических тенденций на динамику занятости на уровне федеральных округов показала, что для большинства из них, за исключением Южного, Дальневосточного и Сибирского, характерна большая (особенно в сравнении с оценками для отраслевой занятости) аналогия в проявлении рассмотренных тенденций. Тенденции пореформенного периода ускоряют снижение занятости для Сибирского и Дальневосточного ФО и завышают ее для Южного.

Сложившаяся территориальная структура вакантных рабочих мест, характеризующих текущий спрос на труд, весьма неоднородна. На Центральный и Северо-Западный федеральные округа приходится более половины совокупного числа вакансий, а на Москву и Московскую область – свыше 30%.

Обобщая, следует отметить, что возможности расширения занятости и сокращения безработицы в первую очередь зависят от интенсивности инвестиционных вложений в создание новых рабочих мест и от темпов экономического роста (прежде всего в реальном секторе производства). Отсутствие этих условий усиливает отраслевую неоднородность спроса на рабочую силу. В настоящее время российская экономика испытывает недостаток в новых, современных трудосберегающих технологиях. В условиях зарождающегося дефицита квалифицированных трудовых ресурсов их применение чрезвычайно актуально.

Исследование проблем спроса на рабочую силу позволяет заключить, что они остаются достаточно острыми, однако содержательное их наполнение в значительной степени изменилось. Основное внимание смещается от количественных характеристик спроса на труд к его качественным показателям. Важной причиной этого, безусловно, стал переход к стадии экономического роста. Если во время спада экономики первостепенными часто становились конъюнктурные задачи снижения напряженности на рынке труда, то в период ее

подъема – максимально эффективное использование труда, обеспечение высокого спроса на рабочую силу в приоритетных отраслях экономики. Как показал анализ, имеются затруднения в реализации этого процесса, что позволяет говорить о том, что спрос на рабочую силу в настоящий момент не может выступать единственным локомотивом поступательного развития экономики и рынка труда. Другими словами, вышеозначенные проблемы могут приводить к дополнительным трудностям в процессе согласования спроса на рабочую силу и ее предложения, от которого в конечном счете и зависит позитивная динамика основных параметров рынка труда.

***Текущие и перспективные проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения.*** Приоритетными из них, на наш взгляд, являются следующие.

*Невысокий (при своей значительной отраслевой и региональной дифференциации) средний уровень оплаты труда,* определяющий уровень доходов большей части населения: за чертой бедности проживает около 30 млн. российских граждан. По-прежнему сохраняется практика нерегулярной оплаты труда работников: на 1 марта 2005 г. заработная плата на общую сумму свыше 15 млрд. руб. своевременно не выплачена 2,5 млн. чел. Задержки в выплате заработной платы усиливают (психологически и экономически через фактор инфляции) и так негативный эффект ее невысокого уровня. При среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в 7,5 тыс. руб. ее уровень в отраслях разнился в 10 раз и более. Наибольшая его величина наблюдалась в топливной, в частности в газовой промышленности. Например, в 2004 г. она была выше, чем в среднем по экономике в 3 и 5 раз соответственно (табл. 7). При этом в других отраслях промышленности (в легкой, промышленности строительных материалов) уровень заработной платы был ниже, чем в среднем по экономике. Максимальные значения заработной платы среди отраслей экономики отмечены в финансах, кредите и страховании. В то же время в сельском хозяйстве ее уровень был в 6-7 раз ниже, в образовании – в 3-4,5 раза.

Таблица 7

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в отдельных отраслях экономики и промышленности, % к средней по экономике

| Отрасль | 1992 г. | 1995 г. | 2000 г. | 2002 г. | 2003 г. | 2004 г.* |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Промышленность | 118,3 | 112,1 | 123,1 | 117,6 | 120,3 | 117,6 |
| Топливная | 290,0 | 256,4 | 298,0 | 288,5 | 286,0 | 339,9 |
| Газовая | 428,3 | 411,2 | 495,2 | 447,0 | 464,1 | 509,2 |
| Машиностроение и металлообработка | 86,7 | 85,4 | 94,7 | 97,3 | 97,9 | 90,3 |
| Легкая | 85,0 | 56,4 | 54,4 | 52,3 | 52,9 | 42,8 |
| Сельское хозяйство | 66,7 | 50,2 | 40,1 | 40,2 | 38,9 | 41,7 |
| Строительство | 135,0 | 126,1 | 125,8 | 120,4 | 119,3 | 122,7 |
| Образование | 61,7 | 65,5 | 55,6 | 67,0 | 61,3 | 58,2 |
| Финансы, кредит, страхование | 203,3 | 162,9 | 244,4 | 285,3 | 268,9 | 261,6 |

* *По данным на конец года.*

Дифференциация заработной платы проявляется и внутри отраслей, но по-разному в частном и государственном секторах. Как следует из табл. 8, самый низкий уровень оплаты труда в отрасли образования характерен именно для организаций муниципальной и государственной форм собственности. В то же время уровень оплаты труда в частном секторе превышает более чем вдвое средний по отрасли.

Таблица 8

Дифференциация среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в учреждениях системы образования различных форм собственности, % к средней по отрасли

| Форма собственности | 1996 г. | 1998 г. | 2000 г. | 2002 г. | 2003 г. | 2004 г.[1)] |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Государственная | 104,2 | 107,4 | 118,8 | 120,9 | 125,2 | 129,6 |
| Муниципальная | 91,2 | 91,3 | 86,5 | 86,9 | 81,8 | 77,0 |
| Частная | 138,1 | 125,1 | 169,0 | 162,3 | 182,1 | 204,3 |
| Иностранная, совместная российская и иностранная | 131,3 | 177,4 | 175,6 | 171,8 | 206,3 | 247,7 |

** Оценка по данным на конец года.*

Низкий уровень оплаты труда в государственном секторе дестимулирует работников, побуждая их предлагать свой труд в рыночном секторе экономики. Фактически, государственный сектор в ряде случаев выступает в качестве буфера между системой подготовки кадров и частным сектором экономики. Например, работа в органах налоговой инспекции воспринимается как вынужденная для накопления опыта перед переходом, например, в аудиторские компании. Таким образом, в государственном учреждении концентрируются менее опытные, а также менее профессионально активные (возможно, и менее успешные) работники. Отметим также, что предпочтение частного сектора государственному может объясняться ограниченными перспективами карьерного роста в государственном секторе. Для обеспечения конкурентоспособности государству как субъекту новой рыночной экономики во всем многообразии его проявлений необходимо «потратиться на свои кадры».

В регионах наибольшее значение уровня оплаты труда отмечено в Ямало-Ненецком АО, наименьшее – в республике Дагестан. Отношение максимальной номинальной заработной платы к минимальной увеличилось с 7,63 в 1994 г. до 11,6 раза в 1999 г., а к 2004 г. вновь снизилось до 7,8. Заметим, однако, что заработная плата составляет примерно лишь две трети денежных доходов населения, дифференциация уровня которых более значительна. Отражением *региональной дифференциации* являются такие общие факторы, как ВРП на душу населения и среднедушевые доходы. Число регионов с ВРП на душу населения ниже общероссийского уровня постоянно растет: в 2002 г. оно достигло 63 по сравнению с 53 в 1994 г. Число регионов с уровнем среднедушевых доходов ниже среднероссийского также увеличилось: с 63 в 1994 г. до 65 в 2004 г. Наибольшим уровнем среднедушевых доходов характеризовалась г. Москва, наименьшим – республика Ингушетия; их отношение достигло максимума в 2000 г. (19,1), а затем имело тенденцию к снижению и в 2004 г. составило 11,7. Отношение номинальной заработной платы к прожиточному минимуму в целом по экономике имело тенденцию к росту от 1,9 в 1994 г. до 2,6 в 2003 г., однако при этом росло и число регионов, где этот показатель меньше общероссийского (за тот же период – с 56 до 65).

*Неоднозначность (с точки зрения рыночных отношений) тенденций формирования заработной платы в отраслях и регионах*, которая проявляется в том, что начисленная номинальная заработная плата в России не всегда выполняет присущую ей роль величины, балансирующей спрос и предложение труда; определяющей уровни безработицы и занятости в экономике; стимулирующей

(при определенных условиях) труд и его качество. Остановимся более подробно на рассмотрении этой проблемы в региональном разрезе[5] в развитие результатов, полученных ранее в работе [12].

На основе помесячных данных за период с марта 1994 по декабрь 2004 г. для субъектов РФ были построены регрессионные модели, выявляющие связь между темпом прироста номинальной заработной платы ( $\dot{w}_t$ ), с одной стороны, уровнем безработицы ($u_t$) и инфляцией потребительских цен ( $\dot{p}_{t-\tau}$ ) с другой. В качестве исходной модели динамики номинальной заработной платы на региональном уровне использовалась модель, описанная в работах [11, с. 551-573; 12]. Помимо указанных величин она включает также набор фиктивных переменных, призванных адекватно учесть при моделировании квартальные, а также декабрьские и январские всплески значений ( $\dot{w}_t$ ).

В процессе выявления наилучшей модификации уравнения в качестве $u_t$ использовались два помесячных показателя: уровень официально зарегистрированных безработных и уровень безработицы, рассчитанный по методике МОТ. Последний вычислялся на основе материалов выборочных обследований населения по проблемам занятости с учетом данных по экономике в целом, исходя из предпосылки о пропорциональности отношения между численностью незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в органах государственной службы занятости, и безработными. Как и в предыдущих исследованиях, верификация исследуемых зависимостей показала, что регрессионные уравнения с включением показателя безработицы, рассчитанного по методике МОТ, характеризуются лучшей описательной способностью.

Сравнительный анализ основных статистических характеристик выявил, что для регионов удалось построить адекватные зависимости динамики номинальной заработной платы от названных выше переменных. Во всех регионах примерно 75-95% темпа прироста номинальной заработной платы описывается включенными в модель факторами. При этом наибольший коэффициент детерминации для регионов соответствует Иркутской обл. ( $R^2_{adj}$ = 0,92), наименьший – Тюменской обл. (0,73). Эконометрическая модель для экономики России характеризуется наибольшим показателем детерминации. Это, скорее всего, объясняется тем, что в общероссийском уравнении разнородные факторы региональной динамики уравновешивают друг друга, в результате, наиболее рельефно проявляется зависимость изменения заработной платы от используемых экзогенных переменных.

Верификация полученных зависимостей подтвердила также запаздывающее влияние роста цен на изменение номинальной заработной платы (Приложение 1), для большинства регионов выявлен лаг, составляющий I квартал. По сравнению с ранее проведенным исследованием [12] величина лага осталась на прежнем уровне. Отмеченное запаздывающее влияние ИПЦ объясняется инерционностью хозяйственных процессов в экономике (в частности, длительность трудовых договоров между работодателями и работниками ограничивает возможности ежемесячного пересмотра заработной платы), а региональные различия в лаговом шаге (в целом значение лага колеблется от 1 до 7) – по-видимому, структурой производства, финансовыми возможностями и разной скоростью адаптации экономических агентов к ценовым изменениям. При стабильно невысоком уровне инфляции вероятнее ожидать уменьшения влияния ИПЦ, что обусловлено в первую очередь предсказуемостью ценовой составляющей заработной платы. Оценивая полученный результат с экономической точки зрения, необходимо отметить, что существование длительного лага приводит к обесценению заработной платы наемных работников и тем самым усугубляет проблему невысокого ее уровня.

Влияние уровня безработицы на динамику заработной платы по территории страны неоднозначно. На расширенной статистической базе выявлен круг регионов (прежде всего, восточных), где взаимосвязь темпа прироста номинальной заработной платы и безработицы статистически незначима (Приложение 2). По сравнению с предыдущим исследованием (см. [12]), уменьшилось число регионов, в которых данная взаимосвязь не обнаружена. В основном, это касается европейской территории страны: Белгородская, Архангельская, Волгоградская, Иркутская, Новосибирская области, Ставропольский, Краснодарский, Красноярский края, республики Татарстан, Алтай. Из регионов, где эта зависимость ранее была выявлена, она не обнаружена в Брянской

[5] *Отраслевой аспект проблемы рассматривался авторами в работе [11, с. 506-526].*

области и республике Мордовия. В целом, число регионов, в которых взаимосвязь номинальной заработной платы и уровня безработицы статистически значима, возросло до 55. Для остальных субъектов РФ полученный результат обусловлен, вероятно, действием разнообразных факторов: различиями в территориально-отраслевой структуре производства, недоинвестированием, концентрацией финансовых ресурсов в ограниченном числе регионов, природно-климатическими условиями и др. В этом случае уровень номинальной начисленной заработной платы не является адекватным индикатором сложившейся социально-экономической ситуации на рынке труда и одним из инструментов его регулирования. Поэтому в соответствующих субъектах России возможности регулирования рынка труда посредством изменения заработной платы могут быть ограничены. Напротив, территории, где динамика номинальной начисленной заработной платы складывается в зависимости от тенденций изменения ситуации на рынке труда, демонстрируют вполне рыночный характер поведения агентов, действующих на них (в основном, западная часть страны, см. Приложение 2). Соответственно сфера занятости и рынки труда этих регионов в большей степени приспособлены к преодолению негативных последствий, связанных с недостаточным спросом на труд, рыночными методами. Поскольку обозначенные выше альтернативы имеют широкое распространение по территории страны, вопрос о преобладании рыночных (конкурентных) или иных механизмов в народном хозяйстве остается открытым.

Описанная проблема формирования заработной платы показывает, что неэффективность процесса согласования спроса и предложения может негативно или нестандартно сказываться на цене рабочей силы. В то же время важной проблемой остается существование безработицы на российском рынке труда, на особенностях проявления которой необходимо остановиться более подробно.

Анализ российских данных за период 1999-2004 гг. показал, что общая безработица, несмотря на снижающийся объем, оставалась значимой народнохозяйственной проблемой. С макроэкономической точки зрения безработица означает экономические потери, которые можно выразить в виде недопроизведенного ВВП. Традиционно безработица разделяется на естественную (фрикционную и структурную) и циклическую. При этом считается, что если циклическая безработица отсутствует (равна нулю), то в экономике наблюдается полная занятость. Отклонение от нее в меньшую сторону означает неполное использование трудовых ресурсов, или наличие экономических потерь от безработицы.

Исследование взаимосвязи динамики уровня безработицы и валового выпуска (так называемый закон Оукена) для экономики России в целом для 1996-2002 гг. и 70-процентной доли естественной безработицы в общей показало, что отклонение фактического уровня безработицы от естественного в бóльшую сторону на 1 проц. п. приводит к снижению фактического ВВП по сравнению с потенциальным в среднем на 7%. При снижении доли естественной безработицы в общей до 40% 1 проц. п. отклонения фактической безработицы от естественной ведет в среднем к недопроизводству 3-4% ВВП.

Аналогичные расчеты, проведенные для федеральных округов (табл. 9), показали, что «цена» отклонения фактической безработицы от естественной значительно варьирует по округам и составляет наибольшую величину для Центрального федерального округа (потери от 6 до 11%).

Таблица 9

Оценки потерь ВВП в разрезе федеральных округов России,
% от потенциального ВВП

| Федеральный округ | Доля естественной безработицы, % | |
|---|---|---|
| | 40 | 70 |
| Центральный | 6 | 11 |
| Северо-Западный | 3 | 6 |
| Южный | 2 | 5 |
| Приволжский | 3 | 6 |
| Уральский | 3 | 7 |
| Сибирский | 2 | 5 |
| Дальневосточный | 1 | 3 |

*Примечание: все коэффициенты значимы на 10-процентном уровне значимости.*

*Качественное (структурное) несоответствие параметров спроса на труд и его предложения в региональном, отраслевом, профессионально-квалификационном, половозрастном и других разрезах* в значительной степени определяет существующую сегодня безработицу на российском рынке труда и указывает на ее структурную форму. Правомерно утверждение, что колебания спроса на продукцию различных отраслей экономики России – основная причина несоответствия структур спроса на труд и его предложения. В качестве других причин выступают технологические изменения.

Отраслевая структурная безработица в период 1992-1999 гг. достигала 43% общей безработицы. В 2000-2004 гг. она изменялась в пределах 39-41% от общей, составив в 2004 г. в абсолютном выражении около 2 млн. чел. Реальный объем структурной безработицы, вероятно, еще выше, так как существуют и отраслевая, и региональная ее компонента, и они не всегда полностью совпадают. Кроме того, при оценке показателей объемов структурной безработицы необходимо учитывать профессиональные, квалификационные, образовательные, возрастные и другие диспропорции. Опыт экономик развитых стран показывает, что именно на уровне отдельных занятий и профессий структурные несоответствия проявляются в наибольшей форме [13]. В связи с этим представляется обоснованным считать профессиональные и квалификационные проявления структурной безработицы на российском рынке труда наиболее масштабными.

Отмеченная острота проблемы структурной безработицы обусловливается следующими обстоятельствами.

*Во-первых*, много безработных, чья отраслевая квалификация не востребована, что свидетельствует о низкой и хаотичной мобильности работников по территориальному, отраслевому и профессиональному признакам. Для ряда отраслевых рынков труда эта проблема наиболее сложна. Как отмечают эксперты, положение представителей различных профессий в отраслях неодинаково [5]. Представители «сквозных профессий» (например, работники транспорта и сантехнических служб) могут устроиться на работу относительно быстро в другой отрасли. В свою очередь, овощеводу или животноводу, учителю, найти работу в другой отрасли сложнее, соответственно такие категории работников увеличивают число отраслевых структурных безработных.

*Во-вторых*, пристального внимания заслуживает проблема омоложения кадрового состава в ОПК. Наряду с необходимостью обеспечения кадровых сотрудников соответствующей их квалификации работой на тех же рабочих местах при обеспечении достойного уровня социальной защиты, резко обострилась проблема преемственности поколений в этом важнейшем секторе экономики, где особенно важен региональный аспект. Территориальная локализация военного производства такова, что даже в регионах со «слабомилитаризованной» экономикой могут быть города, полностью привязанные к объекту оборонной промышленности.

*В-третьих*, отсутствие согласованного с динамикой спроса экономики на рабочую силу функционирования системы профессионального образования нередко приводит к тому, что отраслевая принадлежность подготовленных специалистов весьма слабо соотносится с существующими на рынке труда вакансиями.

В сложном положении в 90-е годы оказалась система профессиональной подготовки рабочих кадров, которая пока с трудом адаптируется к изменяющейся структуре спроса на труд. Численность учащихся в системе начального

профессионального образования сократилась с 1990 по 2003 г. почти на 12%, а выпуск квалифицированных специалистов уменьшился более чем на 40%.

Оправданно ожидать, что спрос на ученические места в системе начального профессионального образования должен быть связан со спросом экономики, в первую очередь в промышленности, на работников с соответствующим уровнем образования. Сравнительный анализ динамики спроса экономики на рабочие кадры и приема в системе начального профессионального образования показывает, что первый показатель отличается большей амплитудой колебаний. Падение спроса на рабочие кадры в промышленности было сильным и достаточно резким, в то время как в начальном профессиональном образовании снижение носило в значительной степени плавный характер. Это иллюстрирует, например, тот факт, что прием и численность вакантных рабочих мест для рабочих в промышленности уменьшились за 1991-1998 гг. на 55%, а прием в учреждения начального профессионального образования сократился только на 15%.

Одновременно с этим на рынке труда явно ощущается недостаток кадров и более высокой квалификации. Так, по экспертным оценкам, из числа выпускников медицинских, педагогических и других институтов устраиваются не по специальности 50% молодых инженеров, 70% выпускников сельхозинститутов, 30-40% врачей. Следовательно, соответствующие профилю выпускников отрасли недополучают необходимых им молодых специалистов. Поскольку спрос на труд во многих отраслях нередко может быть удовлетворен за счет приема работников, освоивших профессию менее чем за 4-6 лет, в экономике отмечается перепроизводство специалистов с высшим образованием по ряду специальностей, претендующих на более высокую оплату труда, поэтому отрасли с более низким уровнем заработной платы и слабыми требованиями к профессиональной квалификации испытывают дефицит кадров. Таким образом, нерациональная структура выпускников учебных заведений, их профессиональный состав и уровень подготовки накладывают свой отпечаток на отраслевую структуру безработицы, что, кроме прочего, подтверждает тесную связь отраслевой структурной безработицы с профессионально-квалификационной.

Развитие системы дополнительного профессионального образования, которое в существенной степени могло бы оперативно демпфировать складывающиеся дисбалансы, не отвечает практическим проблемам современного российского рынка труда.

Инерция развития системы профессионального образования (в сторону ее расширения) в среднесрочной перспективе может служить дополнительным сдерживающим фактором роста занятости. Таким образом, с макроэкономической точки зрения, дополнительное увеличение численности занятых в отдельных отраслях будет сопряжено с возрастающими издержками, в том числе связанными с необходимостью обеспечения перераспределения в них рабочей силы других отраслей. Вместе с тем падение численности потенциального контингента системы профессионального образования уже в среднесрочной перспективе потребует повышения эффективности использования квалифицированной рабочей силы под угрозой возникновения ее повсеместного дефицита, но прежде всего в высокотехнологичных и наукоемких отраслях.

*В-четвертых*, смягчению структурных проблем рынка труда препятствует недостаточное инфраструктурное и институциональное его развитие. В частности, недостаточно развита информационная составляющая, особенно на общефедеральном уровне. Развитая система трудоустройства с соответствующим ее законодательным сопровождением могла бы расширить возможности трудоустройства на всей ее огромной территории, минимизируя издержки и риски.

Институциональные проблемы российского рынка труда во многом определяются ограниченным влиянием на него таких институтов, как государственная и негосударственные службы занятости населения, профсоюзные организации работников и работодателей. Например, в отделения государственной службы занятости обращаются около трети всех безработных, что существенно ниже аналогичных показателей других стран (в США он почти в 2 раза выше). Деятельность частных кадровых агентств также не вполне способна заполнить возникающую нишу, поскольку полностью не преодолена проблема низкого уровня доверия населения к значительной части таких учреждений, а также относительно высока стоимость их услуг. Кроме того, деятельность частных институтов слабо согласована с общегосударственной политикой занятости, в связи с чем не в полной мере соответствует потребностям общества.

В целом можно говорить о том, что согласование спроса на труд и его предложения сопряжено с целым рядом трудностей, а эффективность этого процесса остается на недостаточно высоком уровне. Проблемы взаимодействия спроса на рабочую силу и его предложения не утратили своей актуальности – необходимость их оперативного решения в условиях отмеченного обострения ситуации с предложением рабочей силы только возросла. В противном случае социально-экономическое положение страны и протекание процессов воспроизводства рабочей силы будут определяться сложившимися к настоящему моменту тенденциями, носящими во многом негативный характер. Поэтому необходимо говорить не только об актуальности демографических проблем в контексте развития рынка труда, но и о важности обратных связей.

Обострение демографических проблем как результат текущего состояния рынка труда может проходить следующим образом. Недостаточно согласованное развитие факторов производства приводит, в частности, к тому, что пропадает эффект производительности, который возникает в результате совместного использования факторов производства. Следовательно, увеличение затрат используемых ресурсов приведет к меньшему увеличению ВВП, что непосредственным образом повлияет на темпы экономического роста и его устойчивость. Более высокие темпы экономического роста позволили бы увеличить расходы на социально-демографическую политику и реализацию мероприятий по смягчению последствий демографического кризиса.

Низкий уровень заработной платы, как было отмечено выше, определяет соответствующий уровень доходов населения, что, в частности, означает:

– невысокий уровень потребления, т.е. ограниченное использование качественных товаров (например, богатых витаминами продуктов питания) и услуг, в том числе все более дорогих медицинских, жилищно-коммунальных, рекреационных, страховых, юридических. Это отрицательно влияет на текущее состояние человеческого потенциала и создает предпосылки для закрепления и воспроизводства соответствующих негативных тенденций (например, низкий статус семьи, размывание авторитета родителей в глазах детей, супругов в глазах друг друга);

– недостаточный объем денежных накоплений и невозможность в связи с этим эффективно решать вопросы обеспечения жильем, инвестировать в образование (свое и детей). Соответственно может идти речь о неполноценном развитии семьи, вынужденном изменении жизненных планов, особенно долгосрочных, к которым относятся и вопросы планирования семьи;

– необходимость пополнения дохода посредством совмещения нескольких мест занятости, усиления интенсивности труда, изматывающей работы, часто в неблагоприятных и вредных условиях.

Сохраняющийся значительный объем структурной безработицы имеет следующие последствия для реализуемой социально-экономической и демографической политики государства.

Для структурной безработицы характерна бóльшая длительность пребывания в состоянии незанятости. Следовательно, в течение достаточно длительного периода времени человек не имеет стабильного источника дохода (за исключением пособия по безработице). Естественно предположить, что на этот период наиболее судьбоносные решения, касающиеся личной жизни, по возможности, откладываются.

Отмеченная нескоординированность развития системы образования со спросом на рабочую силу обостряет проблему структурной безработицы молодежи. Если учесть, что в вузе человек обучается 5-6 лет, а затем в самом начале трудовой карьеры сталкивается с существенными трудностями, на преодоление которых уходит еще некоторое время, то проблемы обустройства семейной жизни отодвигаются на более поздний срок (отложенное рождение, впоследствии отказ от рождения второго (третьего) ребенка и т.д.). Кроме того, безработица является катализатором развития таких социальных проблем, как преступность, наркомания, алкоголизм, суицид, в отношении которых молодое поколение особенно уязвимо.

В поисках источника дохода безработные вынуждены соглашаться на работу не по специальности, ограничивающей уровень дохода. Соответственно структурная безработица может приводить к дополнительным потерям в доходах, о негативном влиянии низкого уровня которых сказано выше.

*Резюмируя* вышесказанное, можно отметить, что с точки зрения рынка труда необходимым условием перелома означенных тенденций является обеспечение стабильной занятости населения с достойным уровнем оплаты труда. В свою очередь эти задачи носят комплексный, взаимообусловленный характер, их решение требует активизации усилий общества по целому ряду направлений.

***Основные направления деятельности.*** Среди них необходимо выделить следующие.

– Осуществление структурной перестройки экономики на основе сохранения потенциала сырьевого сектора и модернизации отраслей обрабатывающей промышленности в соответствии с требованиями научно-технического прогресса.

– Согласование усилий государства и бизнеса по обеспечению спроса на работников соответствующей квалификации, преодолению дефицита отечественных рабочих кадров. Необходимо комплексное согласование структуры предложения рабочей силы определенного образовательного и квалификационного уровня со структурой спроса на нее. Этого можно добиться, как изменяя структуру производства в сторону увеличения возможности применения высококвалифицированных специалистов, так и адаптируя систему образования к складывающейся производственной структуре. Второй путь, вероятно, менее затратен и в тактическом отношении более эффективен. В рамках реализации государственной политики занятости необходимо предусмотреть меры по привлечению на рынок труда тех людей, которые вышли из состава экономически активного населения, потеряв надежду найти работу.

– Совершенствование системы дополнительного профессионального образования. При этом следует иметь в виду, что регулярная переподготовка

занятых – сильная нагрузка на систему дополнительного профессионального образования, превосходящая ее текущие возможности. Потенциальная емкость дополнительного профессионального образования, несомненно, может быть расширена за счет развития программ дополнительной подготовки и переподготовки непосредственно на самих предприятиях, при создании корпоративной формы обучения (корпоративные университеты, образование стратегических альянсов). Такая практика потребует, возможно, дополнительных материальных затрат и увеличит издержки подготовки рабочей силы, уровень которых из-за обязательных отчислений социального характера и так остается высоким. Этот вопрос в свою очередь связан с оценкой спроса на услуги дополнительного профессионального образования со стороны населения. Он зависит от величины располагаемых индивидом доходов, экономической отдачи от вложенных средств и других, в том числе личных и слабоформализуемых факторов. С учетом позитивной динамики реальной заработной платы и роста доходов населения можно ожидать увеличения спроса населения на услуги дополнительного образования. Необходима оценка масштабов и структуры этого спроса.

– Активизация усилий в направлении обеспечения условий стабильной занятости и высокой социальной защищенности для групп старших возрастов, а также разработка мер по смягчению последствий и предупреждению молодежной безработицы, так как именно молодая смена определяет перспективное состояние кадрового потенциала экономики страны. В условиях постарения занятого населения приоритетное значение приобретает комплексная задача обеспечения преемственности поколений и успешной интеграции молодежи в сферу труда, прежде всего, в реальный сектор.

– Корректировка межотраслевых и межрегиональных деформаций в оплате труда. Она тем более необходима, поскольку в настоящее время у населения и, в первую очередь, у молодежи сложились гипертрофированные ожидания в отношении оплаты труда, деформировались представления о легальной, достойной, полезной обществу и интересной для человека занятости. Исправление этих деформаций требует изменений в системе подготовки кадров и государственной пропаганды трудовой деятельности и ее успешности.

– Совершенствование нормативно-правовых условий функционирования сферы занятости и рынка труда, обеспечение более благоприятных институциональных условий для взаимодействия экономических агентов. Прежде всего необходимо совершенствование информационной инфраструктуры, в частности, в направлении создания единой государственной базы данных вакантных рабочих мест (на первом этапе для федеральных округов) с вовлечением в ее работу частных структур.

– Развитие межбюджетных отношений, совершенствование бюджетного процесса, продолжение налоговой реформы. Воздействие бюджетной политики на динамику занятости в экономике России можно рассматривать через влияние государственного финансирования отраслей народного хозяйства, и через осуществление государственных закупок товаров и услуг, формирующих, в том числе, спрос на продукцию производственного и непроизводственного секторов экономики. Оказывает свое влияние на занятость и налоговая нагрузка, влияющая как на цены товаров и услуг, так и на доходы граждан. Усилия по ее снижению наталкиваются на ограничения, связанные с ростом коэффициента демографической нагрузки.

– Учет в перспективной динамике рынка труда основных параметров развития миграционных процессов. Сегодня актуально управление территориальным движением населения и трудовых ресурсов для регулирования предложения

рабочей силы в регионах и взаимосвязи локальных рынков труда. Среди направлений этой деятельности – согласованное регулирование внутрироссийской и внешней трудовой миграции, а также подчинение ее интересам отечественного производства. Важно также использование косвенных рычагов регулирования сферы занятости и рынка труда, прежде всего, в отношении социально значимых, но низкооплачиваемых и непрестижных профессий, где существует значительное число незанятых вакансий.

– Разработка комплексной программы поддержания и развития занятости, сдерживания безработицы в контексте социально-экономического и демографического развития страны в целом, ее регионов и отраслей.

*Литература*


1. *Яременко Ю.В.. Экономические беседы. Запись С.А. Белановского. М.: Центр исследований и статистики науки, 1998.*
2. *Коровкин А.Г., Королев И.Б., Полежаев А.В.. Макроэкономические проблемы сферы занятости и рынка труда в России и некоторые направления их решения // Концепции. 2003. №2 (12).*
3. *Капелюшников Р.И. Российский рынок труда. Адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001.*
4. *Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда. Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС Пресс, 2001.*
5. *Кузьмин С.А.. Занятость: стратегия России. М.: Эдиториал УРСС,2001.*
6. *Кузнецов С.Г.. Рынок рабочей силы: проблемы регулирования. М.: Современная экономика и право, 2004.*
7. *Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. М.: Экономика, 2004.*
8. *Коровкин А.Г., Королев И.Б. Динамика и структура занятости населения России по полу: опыт макроэкономической оценки // Проблемы прогнозирования. 2003. №3.*
9. *Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001-2002 годы. Международная организация по миграции (МОМ), 2002.*
10. *Кувалин Д.Б., Харченко-Дорбек А. Российские предприятия в середине 2004 г.: внутренние и внешние факторы развития // Проблемы прогнозирования. 2005. №2.*
11. *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2004.*
12. *Коровкин А.Г., Подорванова Ю.А., Долгова И.Н.. Взаимосвязь номинальной заработной платы и безработицы: региональные особенности // Проблемы прогнозирования. 2003. №6.*
13. *Jackman R., Roper S. Structural unemployment // Oxford Bulletin of economics and statistics, vol. 49, №1, 1987.*

***Приложение 1***

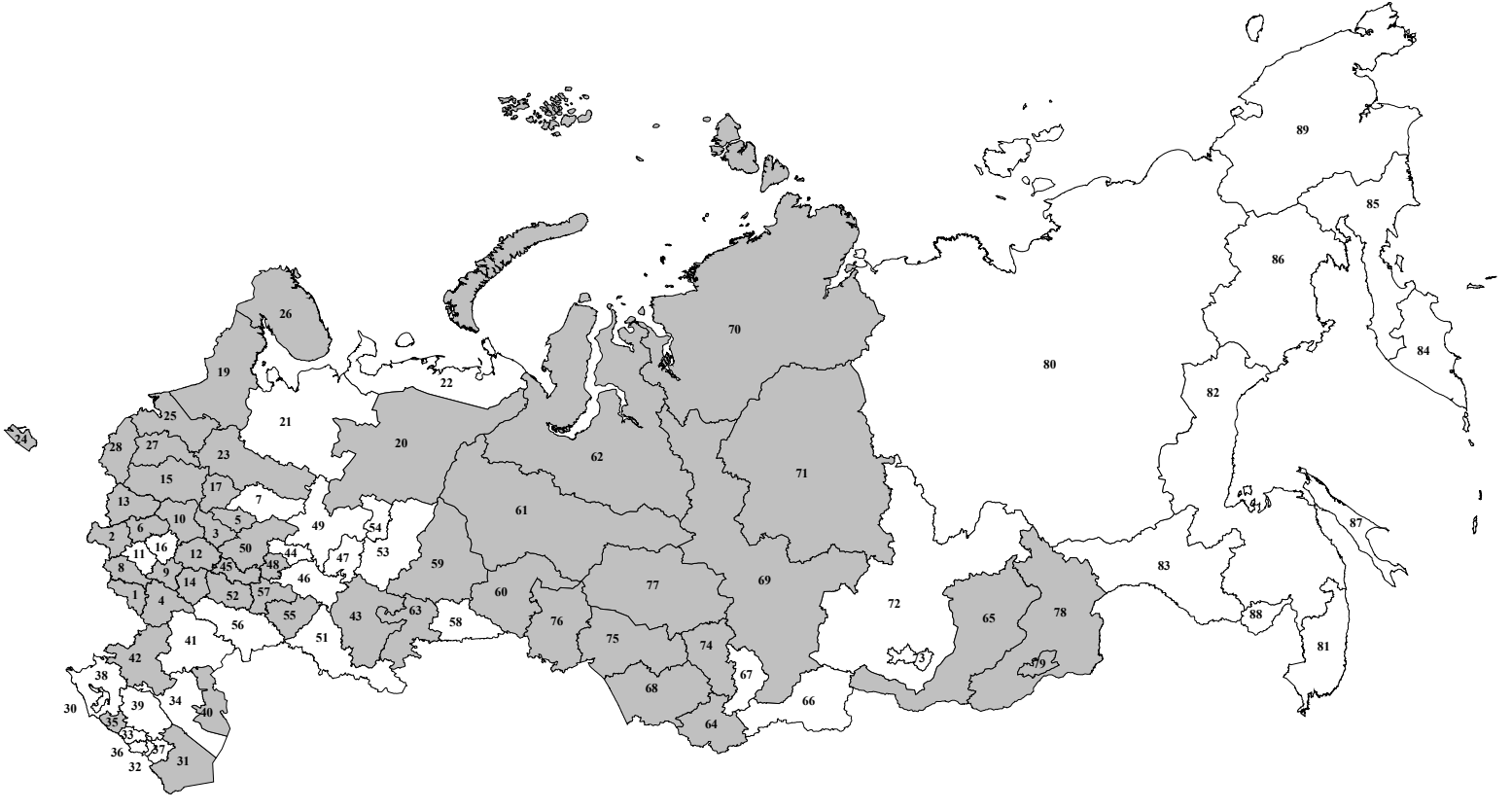
Распределение субъектов РФ в зависимости от лага индекса потребительских цен в модели динамики номинальной начисленной заработной платы

| Лаг ИПЦ | Субъекты Российской Федерации |
|---|---|
| 1 | Москва, Татарстан, Марийская Республика, Пензенская область, Курганская область, Бурятия |
| 2 | Ульяновская область, Тюменская область, Кемеровская область, Приморский край |
| 3 | Брянская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Карелия, Архангельская область, Мурманская область, Санкт-Петербург, Дагестан, Кабардино-Балкария, Ставропольский край, Астраханская область, Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Челябинская область, Алтай, Тува, Хакасия, Алтайский край, Новосибирская область, Якутия, Еврейская авт. область, Московская область, Коми, Калининградская область, Магаданская область, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Ростовская область, Саратовская область, Красноярский край, Иркутская область, Омская область, Читинская область, Амурская область, Владимирская область, Воронежская область, Орловская область, Тульская область, Ярославская область, Вологодская область, Адыгея, Краснодарский край, Кировская область, Пермская область, Новгородская область, Волгоградская область, Нижегородская область |
| 5 | Ивановская область, Республика Северная Осетия-Алания, Мордовия, Удмуртия, Томская область, Хабаровский край |
| 6 | Белгородская область, Липецкая область, Тверская область, Ленинградская область, Псковская область, Оренбургская область, Самарская область, Свердловская область |
| 7 | Сахалинская область |

***Приложение 2***

Список субъектов РФ к картам

(1) Белгородская область
(2) Брянская область
(3) Владимирская область
(4) Воронежская область
(5) Ивановская область
(6) Калужская область
(7) Костромская область
(8) Курская область
(9) Липецкая область
(10) Московская область
(11) Орловская область
(12) Рязанская область
(13) Смоленская область
(14) Тамбовская область
(15) Тверская область
(16) Тульская область
(17) Ярославская область
(18) Москва
(19) Карелия
(20) Коми
(21) Архангельская область
(22) Ненецкий авт. округ
(23) Вологодская область
(24) Калининградская область
(25) Ленинградская область
(26) Мурманская область
(27) Новгородская область
(28) Псковская область
(29) Санкт-Петербург
(30) Адыгея
(31) Дагестан
(32) Ингушетия
(33) Кабардино-Балкария
(34) Калмыкия
(35) Карачаево-Черкесия
(36) Республика Северная Осетия-Алания
(37) Чечня
(38) Краснодарский край
(39) Ставропольский край
(40) Астраханская область
(41) Волгоградская область
(42) Ростовская область
(43) Республика Башкортостан
(44) Марийская Республика
(45) Мордовия
(46) Татарстан
(47) Удмуртия
(48) Чувашская Республика
(49) Кировская область
(50) Нижегородская область
(51) Оренбургская область
(52) Пензенская область
(53) Пермская область
(54) Коми-Пермяцкий авт. округ
(55) Самарская область
(56) Саратовская область
(57) Ульяновская область
(58) Курганская область
(59) Свердловская область
(60) Тюменская область
(61) Ханты-Мансийский авт. округ
(62) Ямало-Ненецкий авт. округ
(63) Челябинская область
(64) Алтай
(65) Бурятия
(66) Тува
(67) Хакасия
(68) Алтайский край
(69) Красноярский край
(70) Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. округ
(71) Эвенкийский авт. округ
(72) Иркутская область
(73) Усть-Ордынский Бурятский авт. округ
(74) Кемеровская область
(75) Новосибирская область
(76) Омская область
(77) Томская область
(78) Читинская область
(79) Агинский Бурятский авт. округ
(80) Якутия
(81) Приморский край
(82) Хабаровский край
(83) Амурская область
(84) Камчатская область
(85) Корякский авт. округ
(86) Магаданская область
(87) Сахалинская область
(88) Еврейская авт. область
(89) Чукотский авт. округ




Распределение субъектов Российской Федерации по взаимосвязи между номинальной заработной платой и уровнем безработицы в 1994-2001 гг.:
■ – взаимосвязь выявлена; □ – взаимосвязь не выявлена

Распределение субъектов Российской Федерации по взаимосвязи между номинальной заработной платой и уровнем безработицы в 1994-2004 гг.:
■ – взаимосвязь выявлена □ – взаимосвязь не выявлена